

РОССИЯ vs. ЗАПАД: **вчера, сегодня, завтра**

Геворг Мирзаян

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ПОКЕР

Новый раунд Большой Игры

Москва
2016

УДК 327(5-012)
ББК 66.4(5)
М63

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *В. Платонова*

Мирзаян, Геворг.

М63 Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры / Геворг Мирзаян. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с.— (Россия vs. Запад. Вчера, сегодня, завтра).

ISBN 978-5-699-87595-5

Современный Ближний Восток, еще не отошедший от «арабской весны» и сотрясаемый войной в Сирии, стал своего рода Диким Западом. Несмотря на невероятно напряженную обстановку в регионе, он представляет огромные возможности для удачливых и успешных. По сути, речь идет о новой Большой Игре по контролю за регионом и его составляющими: месторождениями углеводородов, международными торговыми путями, идеологией арабских наций и, что немаловажно, вектором дальнейшего развития исламской идеологии. Поэтому в ближайшее время на ближневосточном столе ожидается новая раздача с новыми картами. Выходящий из-под санкций Иран, ослабленная своими авантюрами Турция, поставленный на место Катар, трещащая по швам Саудовская Аравия и признавшие невозможность управлять регионом в одиночку американцы будут определять новый облик Ближнего Востока. Займет свое место за «игорным столом» и Россия. Со своими козырями на руках.

УДК 327(5-012)
ББК 66.4(5)

© Мирзаян Г.В., 2016
© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-87595-5

Оглавление

Предисловие	9
Глава 1. Катар: маленький гигант Большого Востока	14
<i>Крошка сын к отцу пришел</i>	15
<i>Важное и приличное государство</i>	17
<i>Щит и меч эмира Хамада</i>	20
<i>Новые возможности</i>	24
<i>Катар всемогущий</i>	26
<i>Зарвался</i>	31
<i>Переход под ковер</i>	34
<i>Ультиматум и спасение</i>	36
<i>Москва помешала</i>	39
Глава 2. Королевство Саудовская Аравия:	
<i>умирающий волк</i>	41
<i>Саудовские воспитатели</i>	43
<i>Черепаша обошла зайца</i>	47
<i>Жемчужный успех</i>	49
<i>Йеменский контрудар</i>	52
<i>Афганистан под боком</i>	56
<i>Союзнички</i>	60
<i>Не убедили</i>	63
<i>Цена поражения</i>	66
<i>Образованный король не нужен</i>	69

Оглавление

<i>Научитесь разговаривать</i>	72
<i>Отцы против детей?</i>	75
<i>Как спровоцировать Иран</i>	78
Глава 3. Египет: от диктатуры к демократии и обратно	82
<i>Старые болячки</i>	83
<i>Братья из подполья</i>	86
<i>Вся власть «Ихвану»</i>	90
<i>Реванш не удался</i>	93
<i>Есть только Хомейни</i>	97
<i>Нужны пекари, а не пастыри.</i>	100
<i>Евреи в помощь</i>	102
<i>Шариат – это решение</i>	106
<i>Слово Конституции</i>	108
<i>Сдали все</i>	111
<i>Назад к диктатору.</i>	114
<i>Вашингтон карает</i>	117
<i>Саудовцы спонсируют</i>	120
<i>Место для Москвы</i>	123
Глава 4. Турция: стамбульский имам заигрался	126
<i>Рецепт турецкого успеха</i>	127
<i>Обнуление проблем</i>	131
<i>Россия признала, а Европа – нет</i>	134
<i>Новая весенняя повестка</i>	137
<i>Сирийский ключ</i>	141
<i>Одни убытки</i>	145
<i>Рискованный выход</i>	149
<i>Ответили самолетом</i>	150
<i>Кинжал в спину</i>	153

Оглавление

<i>Зачем втыкали?</i>	156
<i>Напросились</i>	160
<i>Без товаров и туристов</i>	162
<i>Все на фото</i>	164
<i>Хотят больше</i>	166
<i>Цена потери России</i>	170
<i>Война все спишет</i>	173
Глава 5. Израиль: одинокий человек Ближнего Востока	178
<i>Поселения и Иерусалим</i>	179
<i>Трех чудес не бывает</i>	184
<i>Война не поможет</i>	189
<i>Экзистенциальный враг</i>	194
<i>Это даже неприлично</i>	198
<i>Сирийский экзамен</i>	203
Глава 6. Иран: аятоллы в законе	209
<i>Спасибо Вашингтону</i>	210
<i>Ядерный джинн</i>	213
<i>Ни санкции...</i>	216
<i>... ни война</i>	219
<i>Что-то нужно менять</i>	221
<i>Кандидат умеренности</i>	224
<i>Рахбар в помощь</i>	227
<i>Американские крикуны...</i>	231
<i>... и иранские контрабандисты</i>	233
<i>Ядерный компромисс</i>	236
<i>Выгодная со всех точек зрения</i>	240
<i>Пока достаточно</i>	243
<i>Политические бонусы</i>	246

Оглавление

Сирийский экзамен	250
Экономические сказки	252
Торопиться не надо	255
Глава 7. Сирия: корабль выходит из шторма	258
Общество было готово	260
Саботажники внутренние и внешние	263
Помогли чем могли	266
Россия против	270
Своевременный зарин	274
Воевать не спешили	277
От гражданской войны к джихаду	282
Порядок и Халифат	285
Ирак разрешил?	288
Россия защищает себя	292
От региональной к глобальной державе	296
Статусный компромисс	299
Ты сюда не бомби, пожалуйста	304
Стадия запущенности	308
Венский сериал	312
Заключение	316
Примечания	321

Предисловие

Ближний Восток всегда был очень сложным регионом. Там сходились различные цивилизации, которые превращали это пространство в карточный стол, на котором выигрывали войны и уничтожали соперников. В результате на сегодняшний день Ближний Восток вполне может оспорить у Афганистана титул «кладбища империй». Арабы считают, что именно они нанесли серьезный, если не смертельный, удар Османской империи, что именно Суэцкий кризис положил конец британским и французским глобальным амбициям. Сейчас же пришел черед Соединенных Штатов.

Определенная доля истины в этой претензии есть. Именно ближневосточная политика США в XXI веке (начиная с иракской войны) и стала тем «перенапряжением ресурсов», который надломил Pax Americana и перевел концепцию многополярного мира из чисто умозрительной в практическую плоскость. Самые же серьезные ошибки были сделаны во время процесса так называемой «Арабской весны». Вопреки мнению ряда экспертов, Соединенные Штаты не являлись инженерами этого процесса, и даже его основными бенефициарами.

Да, у них было свое видение о том, как должен выглядеть регион в будущем (так называемая концепция «Большого Ближнего Востока» — создание в регионе се-

Ближневосточный покер

рии демократических, а посему понятных и управляемых государств), и они постепенно шли к реализации этого видения. Свой проект «модернизации» ближневосточных режимов предложил Джордж Буш-младший, однако этот проект застопорился после первого же подхода к снаряду — войны в Ираке. Гуманитарные интервенции и силовая «демократизация» приводили лишь к сносу существовавших сдержек и противовесов, краху госаппарата, нивелированию остатков сопричастности к общегосударственной идее со стороны населения с последующим откатом стран чуть ли не к догосударственному (клановому) формату взаимоотношений. Команда Обамы придерживалась иного подхода, по ее мнению, трансформация должна была пройти эволюционно, а не революционно. Вашингтон вполне успешно работал с местными авторитарными элитами. Хосни Мубарак был союзником, а Муаммар Каддафи — важнейшим пропагандистским примером (образ Блудного сына, который покаялся перед Западом и получил достойное место у очага, должен был поощрять страны третьего мира идти на компромисс с Вашингтоном). Даже Башар Асад делал шаги в правильном с американской точки зрения направлении. Тяготившийся чрезмерной зависимостью от Ирана и желающий привлечь инвестиции в свою экономику, сирийский президент вел секретные переговоры с Израилем о мирном договоре и взаимоприемлемом решении вопроса о Голанских высотах (начавшаяся в Сирии гражданская война, естественно, ввела эти переговоры как минимум в состояние глубокой комы). В результате сложившихся отношений американцы не только реализовывали свои внешнеполитические задачи (им удавалось более-менее сдерживать Иран, сохранять в регионе баланс сил между основными игроками, а также не допускать ни-

Предисловие

каких серьезных кризисов, способных взорвать и без того беспокойный Ближний Восток), но и возвращали в странах-партнерах гражданское общество. Предоставляли местной городской молодежи доступ к западной культуре, медиапродуктам, образованию, рынку.

С этой точки зрения «Весна» стала своего рода фальстартом, который обрушил американские планы и заставил Соединенные Штаты действовать по обстоятельствам, исходя из тактически меняющейся ситуации. Однако очень быстро выяснилось, что по обстоятельствам американцы не умели. Они совершили целую серию ошибок и тактических просчетов (наиболее видимыми, хоть и не наиболее серьезными, были действия в Египте, когда США за несколько лет дважды поменяли политику на 180 градусов). Мультиплицированная предыдущими ошибками (приведшими, например, к выходу Ирана из изоляции после ликвидации руками американцев двух иранских врагов — Саддама Хусейна и Талибана), эта серия просчетов привела, во-первых, к резкому ослаблению авторитета США на Ближнем Востоке. «Обаму воспринимают в регионе как слабого, беспомощного лидера, — писал в 2012 году директор Брукингского центра в Дохе Шади Хамид. — Люди думают, что если в конфликте с Обамой занять жесткую позицию и не уступать, то американский президент в конце концов сам отступит»¹.

Во-вторых, к серьезной дестабилизации региона, к исчезновению старого порядка при отсутствии эффективного нового. До начала «Весны» у арабов был выбор между диктатурой (светской или религиозной — не важно) или терроризмом. Сейчас же «никакой диктатор с железной рукой больше не сможет контролировать эти территории, потому что их население потеряло чувство страха», — пишет американский журналист Томас Фрид-

Ближневосточный покер

ман², а Ливия, Сирия и даже Египет не в состоянии заниматься поддержкой светских сил в арабских странах. Однако альтернативных эффективных предложений арабы не получили (вариант с умеренной исламской демократией получил смертный приговор в Египте вместе с символизирующим его президентом Мухаммедом Мурси). Оставался терроризм в лице Исламского государства (ИГ)³ и ему подобных структур, пропагандирующих идеи равенства и социальной справедливости. Поборники версии о «хитром плане Вашингтона» считают, что США намеренно создали управляемый хаос, однако на самом деле речь идет о неуправляемом, который поставил под угрозу американские интересы на Ближнем Востоке и американское лидерство во всем мире.

Финальным аккордом американского провала, конечно же, стала ситуация с «антитеррористической кампанией» США против ИГ, когда американские бомбардировки не достигли успеха, а поддерживаемые американцами лидеры и вооружаемые и обучаемые США группировки бежали сломя голову перед «воинами Халифата». «Как я уяснил из опыта вьетнамской войны и конфликтов, произошедших за последние десятилетия, между обучением местных сил и отправкой их в бой есть большая разница. Учить необходимо, но этого недостаточно. Люди воюют не потому, что их обучили, а потому, что они во что-то верят. А сейчас самые верующие в регионе – это ИГ», – говорит бывший директор ЦРУ Джон Маклафлин⁴. Президента обвиняют в том, что он не просто потерпел поражение в войне с ИГ, но и не хочет признать истинную сущность (а значит, и опасность) этого явления. «Президент Обама встает и говорит, что Исламское государство не исламское. Безумие какое-то», – говорит кандидат в президенты

Предисловие

от республиканцев Тед Круз⁵. «Все хотят быть политкорректными, и это часть проблемы, с которой сталкивается наша страна», — уверяет его коллега по амплуа Дональд Трамп⁶. Если бы не ядерная сделка с Ираном, представляющая ряд интересных возможностей, то можно было бы сказать, что США стали основным внешним игроком, проигравшим в ходе «Арабской весны».

Другие страны, не менее важные с точки зрения процессов «Весны», тоже за ближневосточным покерным столом отыграли весьма спорно и неоднозначно. Несмотря на наличие крайне удачных карт в начале игры, Катар, Саудовская Аравия и Турция разыграли их не очень удачно, в результате чего потеряли даже те средства, с которыми входили в игру. Израильтяне так и не смогли вытащить из колоды выигрышные карты, хотя они фактически лежали у них на виду. Египет и Сирия практически обанкротились и только-только начинают снова набирать капитал. Ливия же обанкротилась полностью и за стол не войдет еще на протяжении очень длительного времени. По сути, четкая выигрышная стратегия была лишь у Ирана, который правильно распорядился имеющимися картами и следовал выигрышной стратегии. Победителем оказался еще один игрок, который после долгого периода отсутствия вернулся за стол, — Россия. Используя промахи оппонентов, она во всех партиях (кроме разве что ливийской и катарской) получила прибыль.

Глава 1

Катар: маленький гигант Большого Востока

Одна из самых небольших стран региона — Катар — превратилась на время в серого кардинала всего Ближнего Востока. Однако взлет эмирата был недолгим, а падение — болезненным.

Образ Катара в регионе можно четко разделить на «до» и «после» начала «Арабской весны». До начала ее экономическая и политическая линия эмирата отличалась практичностью и продуманностью. Чем-то она была похожа на британскую континентальную политику XVII–XVIII веков — играя на противоречиях своих противников, делая упор на развитие экономики и активную дипломатию, Катар не только обеспечил свою безопасность в этом крайне беспокойном регионе, но и заставил с собой считаться все ведущие центры силы. Однако после начала войны гиперактивная политика эмира ликвидировала почти все его дипломатические достижения, выхолостила ряд его внешнеполитических инструментов (прежде всего «Аль-Джазиру», которая потеряла статус объективной телестанции, превратившись, по словам нью-йоркской *Daily News*, в «арабскую пропагандистскую организацию, которая контролируется средневековым катарским режимом и маскируется под реальную медийную компанию»¹). Аналитики опасаются, что серия ошибок, допущенных эмиратом, может серьезно ударить не только по его экономиче-

Катар: маленький гигант Большого Востока

ским и политическим интересам в регионе, но и привести к серьезной угрозе национальному и династийному суверенитету.

Крошка сын к отцу пришел...

«Сильные поступают так, как хотят, а слабые страдают так, как и должны». Это выражение Фукидида было крайне актуально для Ближнего Востока, которым десятилетия управляли крупнейшие государства региона (Египет, Сирия, Саудовская Аравия, Турция), а также внешние игроки в лице США и, на протяжении какого-то времени, СССР. Катару места в этом пуле управляющих не нашлось. Эмират является одной из самых маленьких арабских и мусульманских стран, как по размеру территории (11,5 тысячи квадратных километров, 158-е место в мире), так и по численности проживающего в эмирате населения. В стране живет менее 2 миллионов человек, из которых собственно граждан Катара — лишь несколько сотен тысяч, а остальные — это гастарбайтеры, в основном из Южной и Юго-Восточной Азии².

Все, что было у страны, — это огромные газовые запасы, обнаруженные в 70-х годах. Страна до сих пор является третьей в мире по объемам доказанных запасов «голубого топлива». Пользуясь этим, вплоть до середины 90-х годов Катар ничем не отличался от маленьких эмиратов и королевств Залива — доходы от продажи газа вкладывались исключительно в красивую жизнь местной элиты и тогдашнего эмира Халифа бин Хамада аль-Тани. Сам эмир создал в стране государство всеобщего благоденствия, отдал защиту родных барханов на аутсорсинг американским друзьям, управление страной — сыну Хамаду бин Халифа, а сам